

Алесь КАРЛЮКЕВИЧ,

лауреат премии Беларуси «За духовное Возрождение», Межгосударственной премии СНГ «Звезды Содружества», Международной литературной премии «Алаш», председатель Союза писателей Беларуси, главный редактор газеты и директор издательского дома «Звязда»

НЕИЗВЕСТНЫЙ ЧИНГИЗ АЙТМАТОВ

Книги из других стран Содружества Независимых Государств – редкая встреча в наших белорусских библиотеках. И вовсе невероятная – в книжных магазинах. Думаю, что не лучшая ситуация в этом плане в библиотеках и книжных магазинах Российской Федерации или, к примеру, Азербайджана или Казахстана. Для того, чтобы открыть для себя как читателя по-своему оригинальное литературоведческое исследование «Неоконченные произведения Чингиза Айтматова: в чем причина?!» кыргызского академика Абдылдажана-Мелиса Акматалиева, пожалуй, главного айтматоведа в мире, мне понадобилось съездить в

Бишкек и принять участие в XVI Форуме творческой и научной интеллигенции Содружества Независимых Государств. О чём, разумеется, не жалею. Как и не жалею, даже рад тому, что открыл для себя новое издание в области изучения жизни и творчества великого писателя Кыргызстана и всего мира.

Книга издана (и, соответственно, написана) на двух языках – кыргызском и русском. Вероятно, те статьи, которые публиковались на кыргызском, автор и в сборник включил на языке оригинала. Те, что увидели свет в русскоязычном периодическом издании («Слово Кыргызстана») или были изначально написаны на русском, А.-М. Акматалиев так и в книге представил – на русском языке. Об этой части «Неоконченных произведений...» – некоторые мои размышления, некоторые заметки на полях прочитанного.

Академик, айтматовед приглашает нас к осмыслению малоизвестных произведений великого писателя, к совместному творческому поиску в определении художественных приоритетов Чингиза Айтматова. Так происходит и в статье А.-М. Акматалиева «Умер или был убит?..».

«Дорогой читатель! – обращается исследователь ко всем, кому дорого творчество автора немеркнувших и сегодня произведений. – Мне было суждено ознакомиться с изданными произведениями Чингиза Айтматова ещё в рукописях. В те еще 90-е годы довелось самому читать рукописи “Цена Бога” и “Смерть у Стены плача”, а некоторые их отрывки, которые были после отложены в сторону, я по сей день храню в своем архиве. Что касается таких произведений, как “Флейта и земля”, “Золото и снег”, то я прочел их еще 7 июля 2013 года. В 2006 году Чингиз Айтматов рассказал мне сюжет своего рассказа “Золото и снег”. О названных двух произведениях я пишу, начиная с 2013 года. <...>

Сегодня, составляя 12-томник произведений Ч. Айтматова, я натолкнулся на рукопись еще одного произведения писателя. Оно называется “Свидание с убитым сыном”.

Итак, я познакомился с рукописью Чингиза Айтматова “Свидание с убитым сыном”. В этот раз, то есть в 2023 году, я обратился к сыну писателя Эльдару и предложил ему донести до читателя те произведения, рукописи которых я видел в доме писателя. Одна из причин этого была в том, чтобы в год 95-летнего юбилея писателя предложить читателям его неопубликованные произведения. 7 июня того же 2013 года я выпустил объемную статью о рукописи “Флейта и земля”, с которой ознакомился с разрешения Марии Урматовны. И хотя с тех пор прошло уже десять лет, теперь и это произведение вместе с рукописью “Свидания с убитым сыном” должно дойти до читателя.

Как оказалось, рукопись “Свидание с убитым сыном” является продолжением рассказа “Свидание с сыном”, точнее говоря, его второй частью. Однако первая часть была раньше представлена читателю в качестве рассказа. В то же время в рукописи жанр произведения был указан как “повесть”, что доказывает единство названных двух произведений. Тогда возникает закономерный вопрос: “Почему писатель опубликовал лишь первую часть произведения?”»

Кыргызский академик, тонкий знаток буквально всего, что написал классик, исследователь, не только перечитавший все интервью, все свидетельства самого писателя, но и человек, довольно часто находившийся рядом с Чингизом Айтматовым, задает и себе, и всем нам непростые вопросы. Те, для ответа на которые важно учитывать множество обстоятельств, окружавших Айтматова, обстоятельств, характеризующих «время Айтматова». Этим и притягательны страницы историко-литературного, литературоведческого повествования айтматоведа.

Читаем дальше в его статье «Умер или был убит?..»: «...сперва произведение было опубликовано в 1964 году на английском и французском языках и лишь затем, в 1970 году, вышло на русском, а в 2018 году – на кыргызском языках. В чем причина этого? Интересный факт – произведение было завершено в 1964 году в Алма-Ате. Даже если отвлечься от всего прочего, какова причина того, что рассказ “Свидание с сыном” вышел на русском языке позже его публикации на иностранных языках?! Почему рукопись вышла сначала на иностранных языках?! Ведь вроде бы не было никаких сил, которые могли бы помешать изданию рукописи обладателя самых высоких наград – Ленинской премии и двух (к тому времени) Государственных премий СССР?! Кто мог бы перечеркнуть вторую часть произведений Чингиза Айтматова, чья слава гремела в то время на весь мир?! Если бы эта часть произведения была опубликована на иностранных языках из-за того, что не прошла цензуры, тогда Чингиз Айтматов подвергся бы сильному идеологическому и моральному удару. Было ли разделение единого произведения на две части сделано с согласия самого писателя или же вмешалась цензура? После множества таких вот вопросов и прочтения рукописи, мне пришлось заняться поисками ответов на них...».

О чем же конкретно само повествование Чингиза Айтматова? В произведении «Свидание с сыном» писатель показывает – образно, художественно – царившие на фронте в Великую Отечественную хаос и беспорядок, показывает бесчестие отдельных командиров, случаи, когда «в ложном рвении жестоко наказывали за малейшую провинность» (А.-М. Акматалиев).

Старый Чодрон через многие годы продолжает скорбеть по своему погибшему на войне сыну. И размышляет о необходимости поездки в село, где некогда трудился его сын. С окончания войны прошло двадцать лет. Чодрон отправляется в дорогу. И ведет свой разговор с сыном...

«– Отец, наконец-то, ты приехал! – подойдет к нему.

– Приехал, родной мой. Здравствуй. Ты всё такой же. А я постарел, как видишь.

– Да нет, отец, не так уж ты стар. Просто время прошло много. Почему так долго не приезжал? Сколько лет прошло, двадцать, а то и больше. Или ты не скучал обо мне?

– Как же не скучал! всю жизнь тоскую. Ты прости, что так долго заставил тебя ждать. Всё не мог собраться. Сам знаешь, мать умерла, её хоронил. Ты, наверно, встретил её. После того, как ты погиб на войне, она слегла и больше не поднималась. А теперь вот приехал почтить память твою. Приехал поклониться людям, среди которых ты жил. Хочу поклониться этой земле, этим горам, воздуху, которым ты дышал, воде, которую ты пил. Вот и свиделись, сын мой. Что же ты смотришь, вежи, показывай мне школу свою, покажи аил, ты так много рассказывал о нём...»

Вопросы жизни и смерти, войны и мира, вопросы, связанные с определением простым человеком-единицей главной философии жизни. Ради чего мы приходим в этот мир? Ради созидания или разрушения? Приходим жить или убивать?..

Старый Чодрон не остановил юного, еще не военнообязанного сына перед отправкой на фронт. Имел ли он моральное право не пустить сына на войну... Дочери, стараясь заставить отца защитить своего брата от огненного смерча, даже такое сказали Чодрону: «Ты гонишь своего сына на смерть! Будь ты проклят, ты нам не отец!» «Да, ты нам не отец! – подтвердила другая».

В неизданной части произведения – фронтовая судьба комсорга Султана Чодронова. Подразделение, не выдержав напора врага, отступает. Вокруг – много раненых и убитых. Султан выносит на себе раненого друга Аркадия Ковалева. Спасает его, а затем возвращается в подразделение. Выжил, спас друга – всё это радость. А тем временем... Бойцов, которые почти голыми руками дрались с танками, обвиняют в трусости. Солдат не должен отступать, не должен терять оружие. Есть приказ – приказ № 227.

«Безобразия! Развал дисциплины! Сволочи! – вскричал капитан. – Кто дал приказ отступить? Я спрашиваю, кто приказал отступить?»

И опять в строю было тихо. Никто никаких приказов нам не отдавал.

Мы отступали потому, что иного выхода не было. Кто приказывал? Смешно. Разве в этом была суть! И тут, я не знаю, почему так сделал Султан, что его толкнуло на это, возможно, он хотел как-то вступить за нас, прекратить эти оскорбления. Мы же не заслуживали оскорблений, если даже мы и бежали. Мы дрались почти голыми руками с танками.

– Я приказал! – ответил Султан.

– Кто ты? Шаг вперед!

– Комсорг роты рядовой Чодронов, – вышел из строя Султан.

– Комсорг? Да по какому праву? Как ты смел? Сопляк! С этой минуты ты не комсорг. Где твой шинель? Где твоё оружие? Почему ты не отдаешь честь?

– Шинель и винтовку потерял. А честь вам отдавать не желаю! – негромко сказал он, и во дворе замерла жуткая тишина.

Капитан не кинулся к нему, не схватился за кобуру.

– Ты знаешь приказ о расстреле? – спросил он, сдерживая ярость.

– Знаю, № 227, за утерю оружия на поле боя – расстрел, – ответил Султан».

А.-М. Акматалиев подчеркивает, что «через все произведения писателя, посвященные военной тематике, проходит некая красная линия. Она о том, что каким бы мучительным, жестоким испытанием ни была война, к гибели скольких людей она бы ни привела, человек должен сохранить свое великое звание *Человек*. А то, что вместе со всеми страданиями, ужасом и горем войны было проявлено негуманное отношение к участвовавшим в войне солдатам, причем со стороны не немцев как врагов, а своей же советской вла-

сти, которое мы видим в судьбе Абуталипа, Султана – эта вина, безусловно, полностью лежит на государстве и военном командовании».

И дальше: «Возможно, поэтому и не прошло советскую цензуру “Белое облако Чингисхана”, повествующее о судьбе Абуталипа. Возможно, советской цензуре не понравилось то, что солдат-кыргыз спас жизнь русского солдата Аркадия Ковалева...» Этому Ковалеву, кстати, Султан и свою винтовку отдал. Потому что его личное оружие уронил в воду, когда тащил раненого. А найти в воде не смог. Вот и отдал свою винтовку...

Чингиз Айтматов не дает однозначного ответа на вопрос о том, как следовало поступать вершителям человеческих судеб в военное время. Писатель ставит сложные, конфликтные, жесткие вопросы. И если мы начинаем задумываться над ними, значит, состоялось главное художественное достижение прозаика...

А.-М. Акматалиев ставит немало вопросов, которые требуют нового обращения к написанному Чингизом Айтматовым. Творчество классика кыргызской и мировой литературы, подчеркивает своими поисками айтматовед, и сегодня носит исключительно актуальный характер и может и должно служить делу воспитания Человека и Общества.

Читая о произведении «Свидание с убитым сыном», невольно вспоминаешь и другие айтматовские повествования, связанные с войной: «Лицом к лицу», «Джамиля», «Материнское поле». Разные по своему художественному ракурсу, лишённые в такой степени, как «Свидание...», политических мотивов, они не менее драматичны и тем самым притягательны, заставляя размышлять на разные философские темы.

Абдылдажан-Мелис Акматалиев – из одной творческой когорты с белорусским литературоведом Алесем Адамовичем, который почти сорок лет назад обратил внимание на слова Айтматова в его беседе с пакистанским поэтом Фаизом Ахмадом Фаизом: «...Человечество переступило новый порог познания и явно оказалось не подготовленным к этому ни в социальном, ни в нравственном отношении. Оно получило в руки энергию космической мощи и угрожает ею себе же – само себе... Невозможно ведь отрешенно обдумывать такого рода вероятность – сухая информация вызывает взрыв эмоций. Может быть, характер этих эмоций таков, что он трудно поддаётся переводу в образный ряд искусства».

Книга «Неоконченные произведения Чынгыза Айтматова: в чем причина?!» – не просто увлекательное чтение. Это – книга для читателя, думающего и работающего над развитием своего сознания, стремящегося делать свои собственные выводы.

Академик Абдылдажан-Мелис Акматалиев – яркий, блестящий исследователь творчества великого писателя. Вероятно, в разных странах (к слову, произведения самого Айтматова переведены на языки 150 народов мира!) следовало бы издать Акматалиева. Хотя бы в постсоветских странах, где у Чынгыза Айтматова и сегодня миллионы читателей, хотя бы в Москве на русском языке. Издать таким тиражом, чтобы книгу могли заметить от Бреста до Владивостока.

г. Минск

